

Глава 14

Когда Чу Шисянь ворвался на кухню, помещение уже лежало в руинах. Туши двух огромных Королевских змей, переплетаясь, застыли на полу безжизненной горой чешуи.

Се Янь сидел неподалеку, прислонившись спиной к стене и небрежно перехватив рукоять энергетического клинка. Его голова была опущена, а ладонь крепко сжимала щиколотку.

Чу Шисяня захлестнуло дурное предчувствие.

— Се Янь! — Он бросился к напарнику и только тогда заметил, что веки того полусомкнуты.

Молодой господин Се явно был без сознания. Чу Шисянь упал перед ним на колени, едва дыша:

— Се Янь...

— Укусили его, — за спиной раздался вкрадчивый голос администратора. — Яд Королевской змеи... Что ж, можешь начинать готовить гроб.

Чу Шисянь кончиками пальцев коснулся щеки Се Яня. Тот не шевельнулся, не выказав ни малейшей реакции. Юноша плотно сжал губы. Он попытался осмотреть рану на ноге, но хватка напарника была настолько крепкой, что разжать его пальцы не представлялось возможным.

Чу Шисянь медленно поднялся, не сводя глаз с бледного лица капитана Се.

— У тебя есть противоядие?

— Зачем оно мне? — Мужчина хохотнул, уже предвкушая успех. — Давай, заканчивай дела. Потом скажем, что молодой господин Се переоценил свои силы, охотясь на Королевских змей, и погиб от яда. Эх, а ведь как жаль моих крошек...

Договорить он не успел. Рассекая воздух, нечто острое вонзилось ему точно в плечо. Мужчина опустил взгляд и в ужасе уставился на рукоять кинжала, глубоко ушедшего в плоть.

Прежде чем он успел вскрикнуть, Чу Шисянь мгновенно оказался рядом. Он мертвой хваткой вцепился в голову противника и с чудовищной силой впечатал его в стену.

— Противоядие. Живо.

— Твою мать... Ты и впрямь... гнилая порода... решил предать...

Глухие удары следовали один за другим. Чу Шисянь с ледяным спокойствием продолжал методично разбивать голову врага о бетон, словно перед ним был кусок сырого мяса. Белая штукатурка мгновенно окрасилась алым.

— Противоядие.

— А-а-а! Стой! — Мужчина отчаянно забился, но рука, державшая его, была подобна стальным тискам. Выплюнув кровавую пену, он наконец взмолился: — Хватит... Перестань... Нет у меня его! Нет! Просто... просто отруби ему ногу, тогда он выживет...

Раздался еще один мощный удар. Чу Шисянь с размаху впечатал лицо мужчины в окровавленную вмятину на стене. Тело администратора обмякло и грузным мешком сползло на пол.

Чу Шисянь достал из-за пояса энергетический клинок. Привычным жестом он протер лезвие краем своей форменной футболки и вернулся к Се Яню. Присев на корточки, он приставил острие к штанине военного комбинезона.

«Отрубить ему ногу...»

Лезвие едва заметно задрожало. Чу Шисянь изо всех сил старался сохранить самообладание, но рука отказывалась повиноваться — он просто не мог сделать этот решающий шаг.

Металл со звоном упал на пол.

Оставив оружие, Чу Шисянь склонился над напарником. Его губы почти коснулись лодыжки Се Яня.

Но в последнюю секунду, когда кончик его носа уже едва не задел кожу, чья-то ладонь легла ему на макушку и бесцеремонно повернула лицо в сторону.

Чу Шисянь замер в недоумении.

Се Янь неловко кашлянул. Лицо Чу Шисяня, застывшее у него между колен, создавало довольно... специфическую картину. Он потянул напарника вверх за плечи:

— Кхм... Кажется, я немного переиграл?

Чу Шисянь вскинул голову и пристально посмотрел на него. Капитан Се с удивлением заметил, что уголки глаз юноши подозрительно покраснели. В груди шевельнулось непривычное чувство вины.

— Прости...

В следующую секунду мощный удар кулаком прилетел Се Яню прямо в солнечное сплетение.

— С-с-с... — Се Янь согнулся, судорожно лоя ртом воздух. — Ну и силища у тебя...

Чу Шисянь воспользовался моментом, чтобы вырваться, вскочил на ноги и одарил собеседника ледяным взглядом. Развернувшись, он демонстративно отошел в сторону, не желая больше слушать оправданий.

Се Янь, потирая ушибленный живот, поспешил следом, пытаясь смягчить обстановку:

— Ну послушай, я просто услышал шум и понял: пора выманывать кукловода. Мне нужно было увидеть, что он задумал...

— Ты хотел увидеть, что задумал я, — холодно перебил его Чу Шисянь. — Ты ведь с самого начала мне не доверял, верно?

Пойманный на слове, Се Янь даже не разозлился. Он подошел ближе, вглядываясь в лицо напарника, и задумчиво произнес:

— Чу Шисянь, тебя и вправду чертовски трудно раскусить.

Зачем же тот на самом деле к нему подобрался?

— Если не веришь мне — просто уволь, — юноша поднял с пола клинок и направился к выходу.

— Я всего лишь проверял, насколько надежен мой новый телохранитель, — Се Янь вовремя сменил тон на примирительный и, приобняв подопечного за плечи, добавил: — Результаты теста... Что скажешь, если я поставлю своему маленькому охраннику высший балл?

Чу Шисянь замер в его руках, опустив глаза. Прошло немало времени, прежде чем он протянул Се Яню только что добытое кристаллическое ядро Королевской змеи и тихо выдохнул:

— Хорошо.

— Так ты говоришь, у той змеи было две «жены»? — Се Янь пересчитал три кристалла и убрал их в рюкзак. — А я-то думал, что те две змеи — это всё, что тут было.

Подозрения Се Яня были вполне обоснованы: в тот момент, когда появились мутанты, Чу Шисянь, обещавший его защищать, внезапно исчез, словно специально заманивая его в ловушку.

Чу Шисянь застегнул рюкзак и достал моток прочной веревки:

— Если бы не та самка, я бы пришел на помощь гораздо раньше.

— Надо же, даже у змей теперь такие запутанные отношения.

Чу Шисянь мельком взглянул на него:

— Ты что, завидуешь?

— Ни капли, — искренне отозвался Се Янь. — У меня совершенно нет времени на чувства, тем более на две порции.

Разве может любовь быть важнее карьеры и амбиций? Он даже представить себе не мог, как будет вести себя с каким-нибудь омегой — все эти нежности казались ему чем-то запредельно далеким.

— Великий делец, — с легкой иронией бросил Чу Шисянь и принялся связывать бесчувственного администратора.

Се Янь задумчиво наблюдал за процессом:

— Похоже, в последнее время слишком много желающих вставить мне палки в колеса.

— Догадываешься, чего они добиваются?

— Есть кое-какие мысли, — Се Янь улыбнулся и, пристально глядя на Чу Шисяня, намеренно добавил: — Когда я был совсем маленьким, пошли слухи, будто я не родной сын в семье Се.

Чу Шисянь на мгновение замер.

— Разумеется, это бред, — продолжил Се Янь. — Дедушка лично водил меня на тест ДНК. Но вот что забавно: зачем они сейчас выкапывают это старое грязное белье? Чего хотят добиться?

Чу Шисянь промолчал, погрузившись в свои мысли.

— Чего застыл? — Се Янь коснулся коммуникатора. — Давай передадим этого парня в участок и вернемся.

Бай Цзиньань, дрожа от страха, входил в темный заброшенный тренировочный зал. Про себя он в сотый раз проклинал Чу Шисяня за то, что тот вечно выбирает такие жуткие места для встреч.

Если бы не тот факт, что Чу Шисяню каким-то чудом удалось подобраться к Се Яню, Бай Цзиньань ни за что бы не пришел.

Слабый луч фонарика выхватывал куски пространства из темноты. Он осторожно продвигался вперед, как вдруг под ногой что-то щелкнуло, и Бай Цзиньань взвыл от внезапной острой боли.

Стиснув зубы, он посветил вниз — его ногу намертво зажала старая ржавая мышеловка.

Второй луч света ударил ему прямо в лицо. Бай Цзиньань зажмурился и увидел Чу Шисяня, который спокойно сидел на подоконнике и наблюдал за ним.

— Эй! Помоги мне! Что за проклятое место, здесь даже мышеловки повсюду...

Чу Шисянь не спеша подошел, присел на корточки и, разжав механизм, отбросил железку в сторону. Он молча смотрел, как Бай Цзиньань, кривясь от боли, устраивается на полу, обхватив раненую ногу.

— Твои люди провалились.

Бай Цзиньань замер и подозрительно уставился на него:

— Как это возможно? Три Королевских змеи, плюс ты...

— Се Янь был готов, — бесстрастно ответил Чу Шисянь. — Он не заглох наживку.

— И что теперь? — Бай Цзиньань выругался сквозь зубы. — Остался только Се Янь...

— Что Се Янь? — Чу Шисянь прищурился, а затем резко подался вперед и выхватил нечто из нагрудного кармана куртки Бай Цзиньаня. В руках у него оказалась маленькая коробочка, в которой лежало несколько коротких волосков.

— Отдай!

Бай Цзиньвань бросился на него, но Чу Шисянь, даже не глядя, увернулся и запрыгнул на подоконник.

— Скажешь, что это — и я верну.

Голос Бай Цзиньваня сорвался на визг:

— Не твое дело! Верни сейчас же!

Чу Шисянь сверху вниз посмотрел на него:

— Можешь не стараться, я и так догадался. «Для Се Яня»... Ты раздобыл волосы его отца.

Бай Цзиньвань мгновенно осекся и затих.

— Нанял меня, чтобы достать кровь Се Яня, его ногти, биоматериал... Ты хочешь провести экспертизу. — Чу Шисянь говорил уверенно и жестко. — Ты уверен, что Се Янь — не кровный наследник семьи Се.

— Сколько он тебе заплатил? — внезапно прошипел Бай Цзиньвань. — Решил переметнуться? Не забывай, у меня на тебя есть кое-что посерьезнее денег.

Чу Шисянь промолчал.

— Думаешь, у меня нет запасных образцов? — Бай Цзиньвань злорадно усмехнулся. — Если бы Се Янь не трюсил и не красил волосы, я бы всё закончил гораздо раньше.

В тот день, когда он пробрался на семейный ужин семьи Се, ему удалось подобрать волосы Се Му и Се Яня. Но волосы последнего оказались повреждены краской, что сделало их непригодными для анализа. Бай Цзиньваню пришлось искать другие пути.

— Советую тебе не дурить, — пригрозил он. — Если, конечно, ты всё еще хочешь остаться в академии...

Чу Шисянь даже не дрогнул. Он медленно подошел к собеседнику. В его алых глазах закипела такая жажда крови, что мрак вокруг, казалось, превратился в воронку, готовую поглотить любого.

Бай Цзиньвань инстинктивно попятился.

Чу Шисянь сделал шаг вперед и внезапно вскинул руку.

— Не... не подходи! — Бай Цзиньань с криком повалился на пол и зажмурился.

Раздался едва слышный стук падающего предмета. Боли не последовало. Дрожа всем телом, Бай Цзиньань осторожно открыл глаза.

Вокруг царила тишина. Коробочка с волосами валялась рядом на полу.

Чу Шисяня и след простыл.

Се Янь завершил расчет по заданию. Половину заработанных баллов он перевел на счет Чу Шисяня, а затем, помедлив, отправил ему еще десять тысяч энергетических монет.

В графе «Примечание» он коротко написал: «Зарплата маленького телохранителя».

Закончив с этим, он набрал номер своего помощника.

— Слушаю, молодой господин.

Се Янь подошел к окну. За стеклом шумели пышные кроны деревьев, а солнечные блики играли на ярко-зеленой листве.

— Чу Шисянь получил шелковый платок с моей кровью. Установи за ним плотное наблюдение. И проверь все клиники в округе, способные провести тест на отцовство.

— Будет сделано.

— И Бай Цзиньань. Следи за каждым его шагом и докладывай мне. Если потребуется — можешь действовать жестко.

— Понял, — отозвался помощник и уже собирался положить трубку, как голос молодого господина Се прозвучал вновь:

— Чу Шисяня это не касается, — он на мгновение замолчал. — Не причиняй ему вреда.